

· РЕТРОДЕТЕКТИВ ·

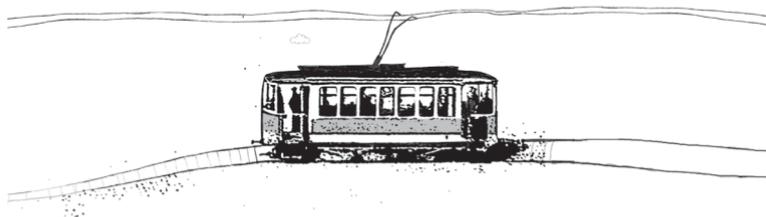
АНДРЕЙ КУРКОВ

САМСОН
И
НАДЕЖДА

РОМАН

Харьков
«ФОЛИО»
2020

**САБЛЯ ОТСЕКЛА ПРАВОЕ УХО,
И ОН УВИДЕЛ ЕГО,**

**УСПЕЛ ПРОТЯНУТЬ РУКУ,
ПОЙМАТЬ И ЗАЖАТЬ В КУЛАКЕ**

ГЛАВА 1

Звон упавшей на голову отца сабли оглушил Самсона. Краем глаза он поймал мгновенный блеск сверкнувшего клинка и ступил в лужу. Левой рукой уже мертвый отец толкнул его в сторону, и из-за этого толчка следующая сабля упала не на его рыжеволосую голову, но и не мимо — отсекла правое ухо, и он увидел его, падая в придорожную канаву, успел протянуть руку, поймать и зажать в кулаке. А прямо на дорогу рухнул отец с разрубленной надвое головой. И лошадь припечатала его еще раз к земле подкованным копытом задней ноги. После чего наездник шпорнул ее и рванул вперед, где с десятков бегущих горожан сами бросились в канавы по обе стороны, понимая, что их ждет. За ним — еще пять всадников.

Но Самсон их уже не видел. Он лежал на склоне канавки, левой ладонью упершись в мокрую землю и опустив голову на подложенный под нее кулак правой руки. Рана на голове горела, горела громко и звонко, словно кто-то нарочно над ней лупил молотом по стальной рельсе. Горячая кровь лилась по скуле на шею, затекала за воротник.

Снова закапал дождь. Самсон поднял голову. Посмотрел на дорогу. Увидел откинутую подошвой к нему ногу отца. Темно-синие пуговичные английские ботинки, даже измазанные грязью, выглядели благородно. Отец их носил постоянно и бережно уже шесть лет, с 1914-го, когда, испугавшийся начала войны, торговец обувью на Крещатике сбросил цену, справедливо полагая, что война — не лучшее время для продажи модных товаров.

Он не хотел видеть мертвого отца полностью, с разрубленной головой. Именно поэтому попятился по канаве, не разжимая кулака с ухом. Выбрался на дорогу, но распрямиться не смог. Стоял худой и сторбленный, не давая себе обернуться назад. Сделал пару шагов и споткнулся о тело. Обошел, и тут снова страшный шум обрушился на его голову и хлынул внутрь ее. И шум этот вливался раскаленным оловом в отрубленное ухо. Он прижал кулак к кровоточащей ране, словно пытаясь заткнуть ее и перекрыть врывающийся в голову грохот, и побежал. Побежал просто прочь, хоть и туда, откуда они с от-

цом пришли, в сторону родной Жилианской. Сквозь грохот и шум услышал отдельные выстрелы, но это его не остановило. Самсон бежал мимо растерянных, озирающихся и никуда не идущих горожан и горожанок. И когда уже почувствовал, что дальше не может, что силы закачиваются, зацепился взглядом за большую вывеску над дверью двухэтажного особняка: «Лечение глазных болезней. Доктор Ватрухин Н. Н.».

Подбежал к дверям, потянул за ручку левой рукой. Закрыты. Стукнул.

— Откройте! — закричал.

Затарабанил по ним кулаками.

— Что вам? — донесся изнутри явно старый женский перепуганный голос.

— Мне к доктору!

— Николай Николаевич сегодня не принимает!

— Он должен! Он обязан меня принять! — взмолился Самсон.

— Кто там, Тоня? — раздался удаленный и глубокий мужской баритон.

— Да кто-то с улицы! — ответила старушка.

— Впусти!

Дверь приоткрылась. Старушка посмотрела на окровавленного Самсона сквозь щелку, потом впустила и сразу закрыла дверь на замок и два засова.

— Ой, господи! Кто это вас?

— Казаки. А где доктор?

— Пойдемте!

Гладковыбритый седоволосый доктор, посмотрев на рану, молча ее обработал, приложил к ней тампон с мазью и перебинтовал голову.

Самсон, немного успокоенный тишиной квартиры, посмотрел на него с тихой благодарностью и раскрыл перед ним правый кулак.

— А ухо можно как-то пришить? — спросил едва слышно.

— Я вам не скажу, — грустно покачал головой доктор. — Я по глазным болезням. Это вас кто так?

— Не знаю, — парень пожал плечами. — Казаки.

— Красное безвластие! — сказал Ватрухин и тяжело вздохнул.

Он отошел к столу, порылся в верхнем ящичке и, вынув коробочку из-под пудры, протянул парню.

Самсон снял крышечку, внутри было пусто. Доктор оторвал клочок ваты и сунул на дно коробочки. Самсон опустил в нее ухо, закрыл и спрятал в накладной карман куртки-френча.

Поднял взгляд на доктора.

— У меня там отец остался, — он тяжело вздохнул. — На дороге. Зарубили.

Доктор горько причмокнул и мотнул головой.

— Разве можно сейчас по улицам ходить? — Он развел руками. — И что же вы собираетесь делать?

— Не знаю, надо забрать его...

— Деньги у вас есть?

— У него были, в портмоне! Мы за костюмом к портному шли.

— Пойдемте, — Ватрухин жестом указал на дверь в коридор.

Улицы в этот раз оказались безлюдными. Где-то далеко стреляли из ружей. Небо еще ниже наклонилось над сглотнувшим кровь городом, словно собиралось улечься на ночь на его крыши и кладбища.

Когда дошли до Немецкой, где Самсона и отца настигли казаки, впереди увидели две подводы и с десяток мужиков. На одну подводу уже подняли несколько убитых, но отец Самсона так и лежал на краю дороги. Только теперь он был босым — кто-то снял английские пуговичные ботинки.

Самсон наклонился к его телу, стараясь не смотреть на голову. Полез рукой под грудь, нащупал во внутреннем кармане пальто портмоне. Вытащил. Его пухлость несколько смутила и удивила. Сунул портмоне в карман куртки-френча и, поднявшись на ноги, оглянулся на подводы.

— Везти надо? — спросил мужик, державший лошаадь пустой подводой под уздцы.

— Да, надо, — кивнул Самсон. И оглянулся на доктора.

— А который похоронный дом тут поближе? — спросил мужика доктор.

— Да к Гладбаху ближе всех! — ответил тот. — Деньги-то есть? Только не эти, не карбованцы!

— «Керенки» есть, — сказал доктор.

— Хорошо, — кивнул мужик. — Давайте помогу поднять, а то ж испачкаетесь!

Самсон посмотрел на свои грязные штаны и грязную куртку и одновременно с мужиком наклонился к телу отца.

Вторник 11 марта 1919 года стал днем, перечеркнувшим его прошлую жизнь.

ВЗГЛЯД САМСОНА ПОДНЯЛСЯ
НА ПАМЯТНИК —

ГЛАВА 2

— Пальто я бы вам советовал забрать, — сказал по-русски с польским акцентом приказчик похоронного дома. — В пальто не хоронят! Там оно не согреет. А вот на ноги надо бы!

Тело отца лежало в грубо сколоченном гробу. Голова, покрытая квадратом китайского лилового шелка, казалась целой. Работник похоронного дома перебинтовал ее, чтобы стянуть расколотые половинки черепа.

— А вот эта доска? — Самсон указал взглядом на боковину гроба, явно уже бывшую в ином употреблении.

— Вы знаете, у нас же своя лесопильня под Фастовом, но теперь туда не доехать, а если доехать, то

не вернуться, — сказал приказчик. — Там, где не хватило доброго дерева, вставили из поваленного забора... Клиентов слишком много, столярá не успевают... Может, ваш отец мимо этого забора и ходил!

На обычно малолюдном Щекавицком кладбище в этот раз стоял уличный шум. И даже карканье сотни ворон, облюбовавших крону могучего дуба на старообрядческом участке, было не в состоянии этот шум заглушить. Шум, плач, сердитые, но все же траурные голоса доносились с края кладбища, со стороны обрыва. Самсон же находился в самом центре, стоял и наблюдал, как двое мужиков, найденных приказчиком, углубляли узкую яму между старыми могилами. Время от времени он отходил на пару шагов, чтобы выбрасываемая из ямы бурая земля не упала на ботинки.

— Глубже нельзя! — крикнул из ямы один. — Тут уже гробы!

Видимо, для подтверждения своих слов, он ударил лопатой по дереву, которое прозвучало в ответ глухо и жалобно.

Самсон заглянул вниз.

— А гроб станет?

— Если втиснуть, то станет! — ответили ему. — Может, чуть ужметя!

Справа выглядывало потемневшее ребро гроба мамы, похороненной тут пять лет назад. Она ушла следом за сестренкой Верочкой, заразившись от нее

болезнью легких. Вот теперь и папа ляжет рядом, третьим, не оставив ему, Самсону, места в семейной могиле.

Взгляд поднялся на памятник — бетонное дерево с обрубленными ветками. С вырезанной надписью «Колечко Веруся, Колечко Зинаида Федоровна. Покойтесь с миром. От отца, мамы и брата».

Надпись смутила Самсона.

Мужики опустили гроб на веревках. Узкая, «ножная» его часть легко стала на дно могилы, верхняя же застряла на два фута выше.

Мужики лопатами подтесали бурую землю в тесном месте, и верхняя часть гроба опустилась на несколько вершков вниз.

— Дале сейчас не пойдет, — покачал головой мужик. — Но потом оно осядет! Оно всегда так! Всегда оседает!

Самсон кивнул. И почувствовал, как повязка сползает. Нашел на ощупь узелок бинта над отрубленным ухом, развязал, подтянул и связал кончики наново.

— Болит? — участливо спросил один из мужиков.

— Нет, — ответил Самсон. — Только ноет.

— Оно всегда так! — сказал мужик и с видом всепонимающего мудреца закивал непокрытой головой. После чего достал из кармана ватной куртки мятую клетчатую кепку и покрыл голову.

Получив расчет, мужики пошли к подводе. Самсон остался один. И тут из-за туч выглянуло солнце,

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	41
Глава 7	50
Глава 8	56
Глава 9	66
Глава 10	76
Глава 11	84
Глава 12	89
Глава 13	100
Глава 14	109
Глава 15	116
Глава 16	125
Глава 17	132
Глава 18	142
Глава 19	149

Глава 20	156
Глава 21	164
Глава 22	172
Глава 23	182
Глава 24	190
Глава 25	201
Глава 26	213
Глава 27	222
Глава 28	230
Глава 29	238
Глава 30	248
Глава 31	256
Глава 32	262
Глава 33	273
Глава 34	283
Глава 35	294
Глава 36	301
Глава 37	310
Глава 38	321
Глава 39	330
Глава 40	339
Глава 41	350
Глава 42	357
Глава 43	372
Эпилог	374